

Klimkova Ksenia Olegovna,
applicant for a degree of the candidate of economics,
Department of World Economics and Economic Theory,
Volograd State Technical University,
Volograd,
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru

Климкова Ксения Олеговна,
соискатель ученой степени канд. экон. наук,
кафедра мировой экономики и экономической теории,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград,
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru

КАК ИСЧИСЛЯТЬ БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

HOW TO CALCULATE POVERTY IN MODERN RUSSIA?

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.01 – Economic theory

Служба государственной статистики России планирует оценивать уровень бедности в Российской Федерации по новой методике, которая должна заработать с 2020 г. Изменение методики расчета уровня бедности неминуемо должно произойти, но каким образом? Данная статья посвящена исследованию экономических результатов и возможностей государства. С помощью статистического анализа и корреляции фактов — изменения ВВП России (который на протяжении последних лет понижался) и увеличения количество населения, попадающего в категорию бедности, — был сделан вывод об ухудшении социально-экономической ситуации в России, что особенно важно на мезоуровне государства. Поэтому, возможно, предложенные меры по борьбе с бедностью в виде увеличения социальных выплат могут остаться нереализованными в полной мере. Необходимо предпринимать дополнительные действенные меры. В связи с этим исследованию подверглась и социально-экономическая ситуация на мезоуровне страны на примере Волгоградской области.

В статье представлен качественно новый подход к социально-экономическому исследованию проблемы бедности в государстве, включающему все классификации бедности по формам проявления. Предлагается рассматривать в категории бедности экономическую и социальную бедность с целью применения актуальных мер, влияющих на социально-экономическое благополучие нашего государства.

The Federal State Statistics Service of Russia plans to assess the level of poverty in Russia using a new methodology, which should be from 2020. A change in the methodology for calculating the level of poverty inevitably should happen, but in what way? This article is devoted to the study of the economic results and opportunities of the state through a statistical analysis of changes in the GDP of Russia. But of the Russia during GDP study period of the last years underwent a decline and, as a result, the socio-economic situation worsened, especially having great importance at the meso-level of the Russian state. Therefore, the proposed measures to combat poverty in the form of increased social benefits may remain unfulfilled in full for the needy population. It is necessary to take additional effective measures. In this regard, the socio-economic situation at the meso-level of the country, on the example of the Volgograd region, was also subjected to research.

The article presents a qualitatively new approach to the socio-economic study of the problem of poverty in the state, which includes all the classifications of poverty by forms of mani-

festation. It is proposed to consider in the category of poverty more than extreme - economic poverty, but also social poverty, in order to influence more indicators of the socio-economic well-being of our state.

Ключевые слова: бедность, денежный доход, уровень бедности, институт, экономическая бедность, социальная бедность, валовый внутренний продукт, мезоуровень, малоимущие, пенсионеры, социальные выплаты, прожиточный минимум.

Keywords: poverty, money income, poverty level, institution, economic poverty, social poverty, gross domestic product, meso-level, the poor, pensioners, social payments, living wage.

Введение

На протяжении последних лет происходит формирование устойчивого класса бедных. На данный момент бедное население страны составляют и наиболее уязвимые группы (инвалиды, члены многодетных, неполных семей, пенсионеры), и большое количество экономически активного населения, которое представляют люди с высшим образованием, не адаптировавшиеся к экономическим преобразованиям.

Актуальность исследования продиктована тем, что в результате перехода к рыночной системе экономики в начале последнего десятилетия XX в. в России произошли противоречивые изменения социальных и экономических отношений, которые привели к снижению уровня жизни населения государства.

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что для преодоления увеличившегося показателя бедности населения России в конце второй декады XXI в. государству необходимо применять актуальную методику измерения бедности. **Изучение методики расчета бедного населения** является актуальной темой для ученых на протяжении многих лет. В процессе исследования использовались **методы** логического, статистического анализа. Информационную базу составили материалы Федеральной службы государственной статистики, информация периодической печати, научных публикаций, Интернет.

Научная новизна работы заключается в том, что Росстат планирует оценивать уровень бедности в Российской Федерации по новой методике, которая должна заработать с 2020 г. Но необходимо предусмотреть все классификации по формам проявления бедности в России, в связи с чем в статье даны рекомендации.

Целью исследования являются рекомендации по изменению методики расчета показателя бедности населения ввиду существования проблемы институционализации бедности в России.

Теоретическая и практическая значимость работы продиктована тем, что полнота охвата нуждающегося в помощи населения будет способствовать успешному социально-экономическому развитию государства.

Основная часть

В Российской Федерации количество бедного населения с каждым годом увеличивается в соответствии с абсолютной концепцией бедности. Так, на протяжении исследуемого периода 2012–2016 гг. количество бедного населения возросло, достигнув наибольшего значения — 19,6 млн человек — в 2016 г. [1]. Служба государственной статистики России планирует оценивать уровень бедности в России по новой методике, которая должна заработать с 2020 года. Изменение методики расчета бедных предусмотрено, чтобы учитывать не только доходы, но и расходы. В группе риска оказываются семьи с маленькими детьми и пожилые люди. Было решено, что необходимо расширить выборку респондентов. Росстат планирует дополнить выборку теми категориями, которые сейчас не представлены в исследовании. «Например, женщины с детьми до шести лет» — сообщили в министерстве [2].

По мнению директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяны Малеевой, смена методики может повысить общий показатель количества бедных в стране.

Проблема бедности играет доминирующую роль в экономике России, не только как «социальная болезнь», но и как образец поведения населения и фактор, влияющий на множество важных показателей страны. Бедность — это многомерное явление, являющееся результатом влияния большого количества факторов, воздействующих на все сферы общественного воспроизводства [3].

Проректор Высшей школы экономики Лилия Овчарова утверждает, что побороть бедность нельзя, но можно попытаться побороть какие-то отдельные формы ее проявления. Лилия Овчарова говорит, что есть два доступных инструмента, которыми можно сокращать бедность: за счет социальных выплат и за счет экономического роста.

Для борьбы с бедностью развивающимся странам необходимо стремиться к экономическому развитию. Задача состоит в том, чтобы объединить сокращение бедности и экономический рост [4].

Показатель ВВП России — это самый точный и важный показатель экономической и социальной ситуации в государстве. Чем выше показатель ВВП, тем лучше обстоят дела с экономикой и тем лучше живут ее граждане [5] (табл. 1).

Таблица 1

Валовый внутренний продукт Российской Федерации в 2012–2016 гг.
(миллиардов долларов (в текущих ценах))

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВВП	2230,6	2003,9	1326,3	1246

Но валовый внутренний продукт Российской Федерации на протяжении исследуемого периода — 2012–2016 гг. — понижался, и, как следствие, социально-экономическая си-

туация ухудшалась (количество населения, попадающего в категорию бедности, увеличилось), особенно имея важное значение на мезоуровне российского государства. Поэтому предложенные меры по борьбе с бедностью в виде увеличения социальных выплат могут остаться нереализованными в полной мере. Нужно предпринимать дополнительные действенные меры.

Необходимо составить более подробный социальный портрет бедности в нашей стране. Бедность очень многогранна, и нужно понимать досконально, что же препятствует развитию государства и увеличению ВВП.

Особенности российского профиля бедности складываются следующим образом. Рассматривая распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям (по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств) в 2012–2016 гг., можно сделать вывод, что в большинстве своем это семьи из трех и четырех человек (57,4 %); семьи без детей и семьи, имеющие одного ребенка, преимущественно попадают в категорию малоимущих — 37,6 и 29,7 % соответственно [6].

При исследовании распределения малоимущего населения по основным группам в 2012–2016 гг. выявлено, что по месту проживания большинство малоимущего населения зафиксировано в городах, причем с каждым годом показатель увеличивался, составляя 60,9 % в 2012 г. и уже 64 % в 2016 г. Количество малоимущих безработных с каждым годом увеличивалось, составляя 1,6 % в 2014 г. и 3,0 % в 2016 г. [7].

Как вывод, за исследуемый период 2012–2016 гг. можно ясно наблюдать следующую динамику изменений:

- увеличение доли городских малоимущих и сокращение представительства селян среди бедных;

- увеличение доли малоимущих детей в возрасте до 16 лет, рост экономически неактивного населения и увеличение доли безработных;

- увеличение доли в общей численности населения старше трудоспособного возраста;

- снижение представительства молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, но увеличение доли женщин и мужчин пенсионных возрастов.

Результаты. Снижение уровня бедности в России признано одним из приоритетов политики государства, но пока изменения на мезоуровне экономического развития не были замечены.

Предлагается рассмотреть социально-экономическую ситуацию одного из субъектов — Волгоградскую область, находящуюся на мезоуровне Российской Федерации. Рассматривая показатель прожиточного минимума (ПМ) в Волгоградской области в 2016 г., который включает в себя средства, необходимые для проживания, в сумме 8991,3 руб., можно утверждать, что по факту такому показателю соответствует даже не бедный класс, а класс нищих. Такой доход едва ли достаточен для нормального проживания и соответствует крайней бедности.

Рассматривая бедность как экономический институт, предлагаем рассмотреть социально-экономическое явление бедности по принадлежности к определенному экономическому институту и по форме проявления бедности. Ведь и А. Дитон в своей работе «Великий побег: здоровье, богатство и происхождение неравенства» говорит о многих критериях, определяющих бедность [8]. В свою очередь, А. Синдзингре пишет о том, что определение институтов является предметом интенсивных дебатов, поскольку

институты относятся к разным источникам, которые часто отождествляются с правилами и нормами, хотя эти понятия различны. Социальные нормы иногда контрастируют с официальными правилами (например, по закону) [9].

Исследование темы бедности И. А. Николаева позволило уточнить, что есть множество фактов, на которые надо обращать внимание при выработке противоборствующих мер [10].

И в разработанной классификации экономического института выделяются формальный экономический институт (обусловленный законодательством России) и неформальный экономический институт (признанный обществом) [11]. Формальному экономическому институту соответствует экономическая форма проявления бедности, неформальному экономическому институту — социальная форма проявления бедности.

Во втором десятилетии XXI в. на мезоуровне имеет место не что иное как социальная бедность населения, чему соответствует среднедушевой доход, равный двойному установленному в регионе прожиточному минимуму (2ПМ). Такой доход позволяет иметь хорошее питание, но не позволяет обеспечивать себе качественное образование, жилье и пр.

Согласно статистике среднедушевых денежных доходов населения в Волгоградской области, в 2016 г. 384 тыс. человек, или 15,1 %, имели доход ниже или равный прожиточному минимуму, что причисляет их к формальному институту — экономической бедности. Около 35,9 % имели доход, равный или ниже 2ПМ, который по представленной классификации причисляется к неформальному институту — социальной бедности [12; 13] (табл. 2).

Таблица 2

Классификация по формам проявления бедности как социально-экономического явления в Волгоградской области в 2016 г.

Классификация экономического института	Формальный	Неформальный
Классификация бедности по формам проявления	Экономическая бедность	Социальная бедность
Критерий классификации бедности по формам проявления	Доходы ниже или равные прожиточному минимуму (1ПМ)	Доходы выше одного прожиточного минимума (1ПМ), но ниже или равные двойному прожиточному минимуму (2ПМ)
Количество человек в Волгоградской области, соответствующих критерию (тыс. человек)	384,43	914,95
Количество человек, соответствующих критерию, в процентах от общего количества населения Волгоградской области (%)	15,1	35,9

Источник: разработано автором.

Иными словами, 51 % населения Волгоградской области проживают в состояниях экономической и социальной бедности. Такой показатель говорит о неблагоприятном состоянии экономики на мезоуровне государства.

Выводы

Можно утверждать, что сложности в развитии современной экономики России тесно связаны с таким социально-экономическим явлением, как бедность, которая медленно, но верно институционализируется, то есть приобретает характер неформального института, который тем не менее в той или иной форме постепенно закрепляется за определенной категорией наших сограждан, уменьшая их возможности вырваться из этого порочного круга [14].

В связи с представленным исследованием предлагается рассматривать в категории бедности экономическую и со-

циальную бедность с целью применения актуальных мер, влияющих на социально-экономическое благополучие нашего государства.

Государство должно не напрямую направлять деньги в субъекты, а только на реализацию конкретных проектов по развитию экономики, которые увеличат количество рабочих мест и улучшат качество жизни населения на территориях [15]. Государственные программы, финансируемые государством, должны быть согласованы и в конечном итоге иметь результатом своей реализации сокращение бедности в стране. Проекты могут осуществляться в разных организационно-правовых формах, в том числе и в форме ГЧП, что позволит привлечь к сокращению бедности частный капитал на территориях его базирования. Институциональные решения проблем бедности будут ориентированы на формирование как можно более многочисленного преуспевающего общества в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в России в 2011–2016 гг. (млн человек) // Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. М., 2017. 1402 с.
2. Нищета накрывает: бедных посчитают по-новому // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/31/12153271.shtml>

3. Шаховская Л. С., Климова К. О. Институционализация бедности в России: можно ли остановить этот процесс? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3. С. 67–78.
4. Kwon H., Yi I. Economic Development and Poverty Reduction in Korea: Governing Multifunctional Institutions // Developmental Pathways to Poverty Reduction. Developmental Pathways to Poverty Reduction Series / Bangura Y. (ed.). Palgrave Macmillan, London, 2015.
5. ВВП России в 2018 году // Reconomica. URL: <https://reconomica.ru/%D1%8D%D0%>
6. Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям (в процентах ко всей численности малоимущего населения, по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств) в 2012–2016 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
7. Распределение малоимущего населения по основным группам, % от общей численности бедного населения (в процентах ко всей численности малоимущего населения, по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств) в 2012–2016 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
8. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2015. 376 p.
9. Sindzingre A. The Multidimensionality of Poverty: An Institutional Perspective // The Many Dimensions of Poverty / N. Kakwani, J. Silber (eds.). Palgrave Macmillan, London, 2013.
10. Николаев И. В., Марушкина Е. Н. Бедность в России: экономический анализ // Общество и экономика. 2015. № 7-8. С. 262–305.
11. Шаховская Л. С., Климова К. О. Бедность как сдерживающий фактор социально-экономического развития Волгоградской области // Экономика: теория и практика. 2017. № 2 (46). С. 28–35.
12. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в Волгоградской области // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Волгоградской области. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
13. Уровень бедности в Волгоградской области в 2016 г. (в процентах ко всему населению) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Волгоградской области. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/
14. Климова К. О. Междисциплинарное образование как основа борьбы с бедностью в развивающихся странах мира // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12. № 4. С. 7–13. DOI: 10.14529/em180401
15. Rapoport B. Inequality — What Can Be Done? By Antony B. Atkinson // Population 2016/1. 2015. Vol. 71. Pp. 150–152.

REFERENCES

1. Population with money incomes below the subsistence minimum in Russia in 2011–2016 (million people). *Regions of Russia. Socio-economic indicators*, 2017. 1402 p. (In Russ.).
2. Poverty covers: the poor will calculate a new way. (In Russ.). URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/31/12153271.shtml>
3. Shakhovskaya L. S., Klimkova K. O. Institutionalization of poverty in Russia: is it possible to stop this process? *National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 3, pp. 67–78. (In Russ.).
4. Kwon H., Yi I. Economic Development and Poverty Reduction in Korea: Governing Multifunctional Institutions. In: Bangura Y. (eds) *Developmental Pathways to Poverty Reduction. Developmental Pathways to Poverty Reduction Series*. Palgrave Macmillan, London, 2015.
5. Russia's GDP. (In Russ.). URL: <https://reconomica.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%>
6. Distribution of poor households by major categories (as a percentage of the total poor population, based on sample household budget surveys) in 2012–2016. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru/>
7. Distribution of the poor population by major groups, % of the total poor population (as a percentage of the total poor population, based on sample surveys of household budgets) in 2012–2016. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru/>
8. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2015. 376 p.
9. Sindzingre A. The Multidimensionality of Poverty: An Institutional Perspective. In: Kakwani N., Silber J. (eds.). *The Many Dimensions of Poverty*. Palgrave Macmillan, London, 2013.
10. Nikolayev I. V., Marushkina E. N. Poverty in Russia: an economic analysis. *Society and economy*, 2013, no. 7-8, pp. 262–305. (In Russ.).
11. Shakhovskaya L. S., Klimkova K. O. Poverty as a deterrent factor of socio-economic development of Volgograd region. *Economics: Theory and Practice*, 2017, no. 2, pp. 28–35. (In Russ.).
12. Distribution of population by per capita cash income in Volgograd region. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main
13. Poverty level in Volgograd region. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
14. Klimkova K. O. Inter-disciplinary education as the basis of fight against poverty in developing countries. *Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"*, 2018, 12 (4), pp. 7–13. (In Russ.). DOI: 10.14529/em180401
15. Rapoport B. Inequality — What Can Be Done? By Anthony B. Atkinson. *Population 2016/1*, 2015. Vol. 71. Pp. 150–152.

Как цитировать статью: Климова К. О. Как исчислять бедность в современной России? // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 224–227. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.224.

For citation: Klimkova K. O. How to calculate poverty in modern Russia?. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 224–227. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.224.